

Тезисы докладов^{*)}

IV Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы судебной психологической экспертизы и комплексной экспертизы с участием психолога. Современные компьютерные технологии в экспертной практике»
Конференция проводится при поддержке РФФИ, проект № 18-013-01045

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Леонова Е.В.   **Современные компьютерные технологии в экспертной**
Енгальчев В.Ф.   **практике: проблема обоснования вывода**
Хавыло А.В.

В контексте теории о клиническом и статистическом диагнозе (Я. Тер-Лаак) рассматриваются различные подходы к обоснованию вывода по результатам судебных психологических экспертиз с использованием современных компьютерных технологий.

Представлена классификация компьютерных технологий, применяемых в экспертной практике: помогающие, алгоритмические, самообучающиеся технологии. Раскрыты сущность и проблематика применения в экспертной практике технологий каждого типа. Показано, что использование готовых программных продуктов (FaceReader, Observer и т.п.) влечёт за собой необходимость доказательности суждений о психических свойствах и состояниях подэкспертного на основе зафиксированных с помощью таких программ паттернов поведения. Обсуждаются перспективы использования в экспертной практике различных методов анализа численных данных, полученных с помощью оцифровки мимики, жестов, голоса, почерка и т.п.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 18-013-01045.

Ключевые слова: судебная психологическая экспертиза; психофизиологическая проблема; помогающие, алгоритмические, самообучающиеся компьютерные технологии; вероятностные модели; обоснованность экспертного вывода.

Бессонов А.А.   **Некоторые вопросы использования специальных знаний в**
сфере психологии при расследовании преступлений,
изучаемые НИИ криминалистики Главного управления
криминалистики (Криминалистического центра)
Следственного комитета Российской Федерации

Одним из неотъемлемых условий качественного расследования преступлений выступает использование в этом виде деятельности специальных знаний в сфере психологии. Созданный в 2018 году научно-исследовательский институт криминалистики Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации активно включился в разработку наиболее актуальных проблем применения достижений современной психологической науки в практике расследования преступных деяний. Изучаются вопросы психологии серийных преступников, причин и эффективности мер по предупреждению детских суицидов, выявление в ходе следственных действий скрываемой интересующими следствие лицами информации и др.

Ключевые слова: криминалистическая тактика; психология следственных действий; юридическая психология.

Седин В.И.   **Технология виброизображения в практике судебно-**
Авдейчик А.А.   **психологической экспертизы**

Наличие проблем, связанных с необходимостью получения объективных данных о личности по результатам психологического тестирования в условиях кризиса традиционной психодиагностики, является актуальным направлением исследований психологов, перед которыми стоят задачи, например, судебно-психологической

экспертизы, профессионального психологического отбора, аттестации персонала и др.

Проведенный сравнительный анализ различных средств и измерительных технологий показал, что с позиций методологических требований эффективности, информативности, практичности, оперативности, отсутствия негативного отношения тестируемых к аппаратно-программным комплексам оценки функционального состояния, целесообразно использовать технологию оценки параметров виброизображения рефлекторных микродвижений головы человека. Виброизображение – это изображение, отражающее пространственно-временные параметры движения и вибрации головы человека, осуществляемое вестибулярной системой. Данное явление получило название вестибулярно-эмоциональный рефлекс.

Технология виброизображения может применяться во многих областях человеческой деятельности человека: обеспечение личной безопасности, детекция лжи, контроль эмоций, определение совместимости людей, выявление потенциально опасных людей в толпе, подбор персонала и др. Подтверждена возможность использования технологии в качестве эффективного инструмента определения лиц, склонных к аддиктивному поведению, наркотической зависимости.

Судя по докладам участников 3-й Международной научно-технической конференции «VIBRA2020», технология виброизображения может рассматриваться как инновационный метод бесконтактной диагностики функциональных состояний человека и имеет перспективу применения в судебно-психологической практике.

Ключевые слова: вестибулярно-эмоциональный рефлекс, психодиагностика, судебно-психологическая экспертиза, технология виброизображения, функциональное состояние.

Chernov Yury   Компьютерный анализ почерка как психометрический инструмент для экспертизы и ассессмента

Письмо от руки – очень сложный навык, который задействует не только и не столько функции тонкой моторики, сколько когнитивные процессы. Почерк каждого человека является уникальным и аутентичным, при этом он остается достаточно стабильным на протяжении всей активной жизни. Поэтому анализ почерка является хорошим методом исследования психологических особенностей человека. Тем более, что он обладает рядом серьезных преимуществ по сравнению с другими тестами, особенно в области судебной и криминалистической психологии. Это широкий охват характеристик личности в одном тесте, отсутствие влияния подэкспертного на результат, невозможность целенаправленного манипулирования, возможность оценивать подэкспертного заочно на основе рукописного документа. Чтобы психологический анализ почерка считался валидным психометрическим инструментом, необходимо, чтобы он отвечал требованиям качества.

В ряде исследований справедливо отмечается, что традиционная графология этим требованиям не отвечает. Она остается субъективной и непрозрачной процедурой, проконтролировать которую практически невозможно. Только формализованная, прозрачная и контролируемая процедура может стать стандартным методом экспертизы или ассессмента. Компьютерная система HSDetect во многом представляет собой такой инструмент. Она включает описание формализованной, алгоритмически точной оценки всех необходимых признаков почерка, которые являются независимыми переменными математической модели. Зависимые, вычисляемые переменные – отдельные психологические характеристики личности или целые конструкты, например базовые факторы большой пятерки. Параметризация модели основана на статистической обработке данных большого числа публикаций, которые отражают эмпирические результаты важнейших школ и направлений психологического анализа почерка.

HSDetect была валидирована в целом ряде исследовательских экспериментов и продемонстрировала высокую согласованность с соответствующими психометрическими тестами. В презентации как рассматривается сама система, так и проводится ее сравнительный анализ с другими существующими системами и подходами. Показано, что она отвечает требованиям международного стандарта качества ISO 10667 „Assessment service delivery. Procedures and methods to assess people in work and organizational settings”, который является оптимальной ссылкой в отсутствии соответствующего стандарта для судебной и криминалистической психологии. Намечены пути дальнейшего развития системы.

Ключевые слова: психология почерка, модель, обеспечение качество, ИСО стандарт.

Хавыло А.В.   Возможности аппаратных методов для выявления Енгальчев В.Ф.   осведомлённости в составе преступления Леонова Е.В.

Задача дифференциации и оценки психических состояний с использованием объективных аппаратных методов, относящаяся к фундаментальной психофизиологической проблеме, напрямую связана с практикой судебной психолого-психофизиологической экспертизы по оценке степени достоверности сообщений подэкспертного. Одним из методов, активно применяющихся как при проведении расследований и экспертиз, так и при организации профессионального отбора в силовые структуры является психофизиологическое исследование (ПФИ) с применением полиграфа. В настоящее время происходит переосмысление основных теоретико-методологических принципов

применения полиграфа с позиций современной научной психологии (Пеленицын, Сошников, 2015) .

Настоящее исследование является частью исследовательского проекта по изучению возможностей аппаратных методов в СПЭ и повышение надежности экспертных выводов (Leonova, 2019; Енгальчев, 2017; Хавыло, Енгальчев, Леонова, 2020).

В основе дизайна эксперимента лежало игровая ситуация, включающая в себя «кражу» определенного предмета. Часть участников (экспериментальная группа) получили задание совершить игровое преступление, «похитить» конкретный предмет. К контрольной группе были отнесены участники, получившие нейтральное задание. В помещении, где происходила игровая «кража», присутствовало несколько примечательных деталей, которые выступали в качестве запоминающихся уликовых признаков.

Все подробности действий каждого из участников сохранялись в тайне до конца эксперимента, в том числе и от задействованного специалиста-полиграфолога.

При проведении ПФИ был использован «Тест на фактическую осведомленность», которые применяется для проведения служебных расследований и психофизиологической экспертизы (Пеленицын, Сошников, 2015).

Для решения задач данного исследования использовалась регистрация реакций по каналу электродермальной активности (фазический компонент).

Было показано, что частота ЭДА всплесков непосредственно после предъявления стимула (в «окне реакции» - в течение пяти секунд после предъявления стимула) во время ПФИ у «причастных» и «непричастных» участников исследования значимо не различается. Для оценки статистической значимости использовался U-критерий Манна-Уитни.

В межстимульные интервалы времени у участников из экспериментальной группы частота спонтанных ЭДА всплесков оказалась существенно ниже: $p < 0.05$. Мы объясняем это тем, что для причастных лиц ПФИ имеет большую значимость в целом, поскольку в результате предгестовой беседы у них оказались актуализированы воспоминания об игровой «краже» и они ожидают целевой (релевантный) стимул, что в свою очередь не дает им отвлекаться на посторонние мысли (которые сопровождаются ЭДА всплесками).

Исследование выполнено при поддержке РФФИ проект № 18-013-01045.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, аппаратные методы психодиагностики, электродермальная активность, психофизиологическое исследование с применением полиграфа, кожно-гальваническая реакция.

Список литературы

Енгальчев В. Ф. [и др.]. Психологическая оценка мимических индикаторов эмоционального состояния человека с использованием специализированного программного обеспечения при производстве судебно-психологической экспертизы Казань: Изд-во Казанского университета, 2017. С. 292–293.

Пеленицын А. Б., Сошников А. П. Современные технологии применения полиграфа: В 4 частях. Часть 1 / А. Б. Пеленицын, А. П. Сошников, М.: АНО ДПО Центр прикладной психофизиологии, 2015.

Хавыло А. В., Енгальчев В. Ф., Леонова Е. В. Прогностическая модель и перспективы использования в судебно-экспертной практике исследований мимических реакций на вопросы различной сложности // Эксперт-криминалист. 2020. (4).

Leonova E. [и др.]. Mimic indicators of mental processes during forensic psychological expertise: assessment and analyzing methods 2019. С. 69.

Гусев А.Н.
Баев М.С.
Кремлев А.Е.

Об опыте разработки компьютерной системы анализа мимической активности человека (F2F Emotion Studio)

В докладе рассматриваются методологические основания построения компьютерной системы анализа мимической активности (МА) человека. Дается сравнительная оценка двух принципиальных подходов к анализу МА: «селективного» (основан на поиске соответствия выражения лица образцам из заданного набора базовых эмоций и нейросетевой классификации) и «комплексный» (основан на анализе сочетания отдельных движений лица во времени). Показаны принципиальные ограничения первого и преимущества второго. Обсуждается необходимость применения новых информационных технологий: 1) прямой оценки движений поверхности лица в отличие от нейросетевой классификации; 2) моделирование восприятия эксперта фейскодера при обнаружении отдельных двигательных единиц (AUs); 3) использование как стандартных, так и значительно модифицированных процедур компьютерного зрения (Open CV); 4) принципиальный отказ от использования нейросетевой классификации при оценке AUs и базовых эмоций; 5) необходимость разработки новых процедур компьютерного зрения, специфически ориентированных на анализ движений поверхности лица.

Обосновывается принципиальное использование системы FACS (Ekman, Friesen, Hager, 2002), позволяющей описывать все возможные выражения лица и отличать разные проявления МА от выражения истинных эмоций (Баев, Гусев, 2020). Представлен прототип системы F2F Emotion Studio, разработанный авторами. Показаны результаты сравнительной оценки работы данной системы с одной из лучших коммерческих систем Face Reader (компания Noldus).

Обосновывается заключение о том, почему разработанное авторами ПО позволяет обеспечивать высокую точность измерения МА, включая быстрые движения лица, а также оценки индивидуальной вариабельности движений лица, например мимических гиперкинезов, маньеризмов, мимических привычек и др. Авторы приводят примеры использования разработанного ими ПО при проведении комплексной судебно-психологической экспертизы видеозаписей, иллюстрируя их принципиальными возможностями нового ПО, а также подчеркивая необходимость использования современной методологии анализа МА и тех ошибок, которые могут совершать эксперты.

Ключевые слова: экспертиза видеозаписей, мимическая активность, система FACS, компьютерное зрение, анализ эмоций.

Список литературы

Баев М.С., Гусев А.Н. Автоматизированный анализ мимических реакций в комплексных экспертных исследованиях видеозаписей / Вестник криминалистики, 2020, том 73, № 1, с. 28–42.

Ekman P, Friesen WV, Hager JC (2002). Facial Action Coding System (FACS): the Manual & the Investigator's Guide. A Human Face, Salt Lake City U.

Belyanin Valery   Компьютерный анализ тональности текста

Проблема автоматического анализа текста входит в число приоритетных проблем в области машинного анализа информации, поскольку имеющийся объём речевых текстов уже не позволяет проводить «ручной анализ». Важным приложением автоматического анализа речи является анализ тональности текста как анализ эмоциональной оценки, выраженной автором в тексте.

Для определения тональности текста учитывается три составляющих: субъект тональности; объект тональности; собственно тональная оценка. При выделении позитивных и негативных слов можно обозначить их силу, т.е. определить, насколько позитивным или негативным является то или иное слово. Процедура анализа тональности заключается в том, что большие предложения разбиваются на более простые, которые в дальнейшем описываются в виде структуры, где каждый элемент является последовательной цепочкой словоформ с определённым настроением.

Как правило, анализ текста проводится в соответствии со следующими этапами: 1. Определение языка текста. 2. Токенизация (токен – это слово, число, знак пунктуации или кавычки). 3. Разбиение текста на предложения, разбиение предложений на уникальные высказывания. 4. Выявление частей речи. 5. Чанкинг (разбиение предложений на компоненты – именные, глагольные и др.). 6. Анализ синтаксиса, приводящий к формализации смысла, передаваемого структурой предложения. 7. Чейнинг предложений – соединение смысла отдельных предложений с большей темой, что позволяет выявлять пересекающиеся темы и вычислять общее «настроение» текста.

Анализ тональности текста позволяет определять отношение автора текста в отношении некоторой темы или в отношении всего сказанного в том или ином документе. Это отношение может быть либо его суждением, либо оценкой, либо проявлением эмоционального состояния автора во время написания (аффективным состоянием), или намеренной эмоциональной коммуникацией (т.е. тем эмоциональным эффектом, который автор желает передать конкретному читателю или группе читателей).

В автоматизации анализа тональности имеются большие перспективы для решения многих проблем, связанных с мышлением и речью, речью и отражением действительности, что, в свою очередь, немаловажно для экспертизы продуктов речевой деятельности. В нашей программе ПсихоТезаурус для анализа тональности текста используется принцип тезаурусной организации лексики и предполагается машинное обучение анализу тональности.

Ключевые слова: текст, тональность, тезаурус, автоматический анализ текста, машинное обучение.

Список литературы

Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики: (Модели мира в литературе). М.: Тривола, 2000. 248 с.

Гаспаров М.Л. Художественный мир М. Кузмина: тезаурус формальный и тезаурус функциональный. 1984. // Избранные статьи. М., 1995.

Satapathy R., Cambria E., Hussain A. Sentiment Analysis in the Bio-Medical Domain: Techniques, Tools, and Applications // Socio-Affective Computing. Volume 7. Springer, 2017.- 134 p.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Хмыз А.И.   Специальные знания психолога и традиционные криминалистические экспертизы

Одной из форм использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений является назначение и производство судебной экспертизы.

Решение поставленных инициаторами назначения и производства экспертизы вопросов в отношении объектов исследования может осуществляться одним экспертом либо комиссией – двумя и более экспертами.

В случае, если в производстве экспертизы участвуют эксперты одной специальности, она относится к комиссионной, если разных специальностей – экспертиза является комплексной. Данное разграничение имеет важное процессуальное и практическое значение в связи с тем, что процедура производства, оформления итоговых результатов – заключений экспертов существенно отличается друг от друга.

Психолог может участвовать в производстве как комиссионной, так и комплексной экспертизы.

Связь специальных знаний психолога и экспертов традиционных криминалистических направлений обусловлена тем, что формирование и проявление многих, если не всех, функций человека определяются головным мозгом человека. Так, например, формирование письменно-двигательного навыка, проявляющегося в письме, наряду с другими факторами объективного характера происходит также в связи с процессами, происходящими в структурах головного мозга.

Таким образом, в указанной, а также во многих других областях возможности эксперта-психолога могут дополнять возможности эксперта-криминалиста, что позволяет при использовании комплексного подхода повысить общую эффективность использования специальных знаний, как при решении диагностических, так и идентификационных задач.

Что касается диагностических задач, специальные знания психолога должны быть использованы при установлении психологического портрета лиц, совершивших преступления. При этом общим объектом исследования в рассматриваемом примере является рукописный текст.

Перспективным, на наш взгляд, является совместная разработка и внедрение в правоохранительную деятельность программных алгоритмов получения диагностической информации о личности преступника по следам – отображениям его преступной деятельности. И это касается не только рукописных текстов, но и иных следов преступления.

При решении идентификационных задач также возможно плодотворное сотрудничество специалистов. Так, в случаях, когда по тем или иным причинам эксперт-почерковед не может в категорической форме ответить на вопрос относительно исполнителя, например, краткой записи или подписи, результаты психофизиологической экспертизы могут принести положительный результат.

Таким образом, сформулированы общие положения комплексного использования специальных знаний психолога и криминалиста.

Ключевые слова: специальные знания, комплексная экспертиза.

Список литературы

Кравченко В.И. Человек в аспектах графологии: философско-антропологический анализ / В.И. Кравченко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2016. Т. 3. – С. 126-132.

О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.11.2020).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.11.2020).

Кисляков В.П.   Вопросы взаимодействия и разграничения компетентностей экспертов различных специальностей в комплексной судебной экспертизе

Актуальная ситуация требует развития судебной экспертизы, комплексной с психологической, например, для исследования материалов предположительно экстремистского характера часто необходимо участие в качестве экспертов политолога, религиоведа, культуролога, социолога и других специалистов. Возникает проблема разграничения их компетентностей и взаимодействия в экспертной практике.

Ключевые слова: компетентность, взаимодействие, разграничение.

Список литературы

Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Еще раз о комплексной экспертизе и путях ее развития // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 1 (33). – С. 138–147.

Морозикова И.В. Романовский И.И.   Особенности поведения лиц, осуществляющих защиту своих интересов в суде: психологический анализ

Рассматриваются особенности поведения лиц, осуществляющих защиту своих интересов в суде самостоятельно, дается психологический анализ принятия решения по осуществлению защиты (отказу от помощи защитника). Отмечается, что психологическая готовность отстаивать свои интересы и психологическая готовность к принимаемым в ходе судебного процесса решениям во многом согласуется с определенными типами темперамента.

Ключевые слова: особенности личности, поведение, уголовное, гражданское судопроизводство.

Список литературы

- Енгальчев В.Ф. Профессиональная компетентность специалиста в практической юридической психологии. М.: Высшая школа психологии. 2004. 435 с.
- Енгальчев В.Ф. Чинова Д. С. Психодиагностический инструментарий судебного психолога-эксперта: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Кн. 2. Изучение сенсомоторной, познавательной сфер и внимания личности. – М.: РУСАКИ, 2003. 368 с.
- Морозикова И.В. Некоторые аспекты психологической подготовки кадров для правоохранительной службы // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». М.: МГППУ, 2012 С. 183-184.
- Рудацкая Е.А. О рассмотрении ходатайств защитника на предварительном следствии / ""Черные дыры"" в Российском Законодательстве: юрид. журн. М., 2002. С.70-71.
- Самыгин С.И. Коновалов В.Н. Конфликтология в социальной работе. 2012. 298 с.

Королева Е.А. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних подозреваемых в совершении половых преступлений по видеозаписи

Проблема: Отсутствие нормативно-закрепленной обязанности и возможностей производства судебно-психологических экспертиз указанной категории подозреваемых до проведения первоначальных следственных действий с их участием, а также последующего участия конкретно эксперта-психолога в ходе проведения следственных и процессуальных действий с несовершеннолетним.

Цель исследования: Изучение потребности предварительного расследования указанной категории уголовных дел в разработке эффективных психологических методик диагностики личности задержанного несовершеннолетнего, позволяющих в ограниченный период времени (от момента задержания лица, до момента первоначального допроса его в качестве подозреваемого) установить психологический контакт с последним и получить информацию, необходимую для результативного следственного действия.

Описание выборки и методов исследования: В ходе исследования проанализированы обвинительные заключения и приговоры судов в отношении несовершеннолетних, совершивших половые преступления, в количестве 18-ти. Автором использовались общелогические методы (анализ, синтез), диалектический и сравнительно-правовой методы.

Результаты: Получение следователем информации о психологическом состоянии несовершеннолетнего подозреваемого в совершении половых преступлений, до производства первоначального допроса, напрямую влияет на результативность указанного следственного действия, как и установление психологического контакта с подозреваемым. Особенно актуальными являются следующие сведения: наличие/отсутствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством; наличие/отсутствие способности лица верно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них показания; о наличии индивидуально-психологических особенностей, которые могли бы способствовать совершению конкретных противоправных деяний и природу их формирования; сведения о характере мотивов поступков несовершеннолетнего, наличие/отсутствие мотивации лжи; наличие/отсутствие позитивных взаимоотношений с родителями, подлежащими привлечению в качестве законных представителей по уголовному делу; наличие/отсутствие значимого взрослого среди окружающих подростка людей; наличие индивидуально-психологических особенностей, которые могут быть учтены следователем при производстве допроса.

Выводы: В ходе исследования автор пришел к следующему выводу. Характер необходимой следователю информации предполагает проведение судебно-психологической экспертизы несовершеннолетнему подозреваемому и не может подменяться выводами психолога, основанными на предварительной (до производства следственного действия) краткой беседе с несовершеннолетним подозреваемым.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, допрос, половые преступления.

Список литературы

- Васкэ Е.В. Психология взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними (правонарушителями и потерпевшими по половым преступлениям) при допросе: диссертация ... доктора психологических наук : 19.00.06 / Васкэ Екатерина Викторовна; [Место защиты: Академия управления МВД РФ]. - Москва, 2011. - 537 с.
- Виницкий Л.В. Участие психолога в стадии предварительного расследования: монография / Л. В. Виницкий, С. В. Сурменова. - Москва : Юрлитинформ, 2015. - 267 с.
- Коновалов С.И. Расследование преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними: монография / С. И. Коновалов, И. О. Бондарева. - Москва: Юрлитинформ, 2019. - 165 с.
- Костицкий М.В. Судебно-психологическая экспертиза / М. В. Костицкий. - Львов: Вища шк : Изд-во при Львов. гос. ун-те, 1987. - 140 с.
- Лазарева В.А. Педагог и психолог в уголовном процессе : монография / В. А. Лазарева, М. С. Демкина. - Москва :

**Калашников А.Н.
Морозов А.Н.**   **Психологическое содержание источников информации
судебно-психологической экспертизы (по делам о
сделкоспособности)**

При производстве психологической экспертизы сделкоспособности эксперту необходимо опираться на источники информации, которые могут быть надежными, отражающими реальную исследуемую ситуацию, либо ненадежными, подобранными стороной и представленными эксперту для одностороннего представления своей позиции и интересов.

Ключевые слова: сделкоспособность, информация, источник.

Список литературы

Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы диагностики «порока воли» в судебной психологической экспертизе. Дисс. к.ю.н. – М., 2004.

Харитоновна Н.К., Сафуанов Ф.С., Малкин Д.А. Экспертная оценка сделкоспособности по гражданским делам в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. – М.: ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 2005.

Лютынский А.М.   **К дискуссии об экспертизе достоверности показаний**

В статье привлекается внимание к сущностной проблеме возможности использования специальных знаний в области психологии и лингвистики для оценки достоверности показаний, полученных в ходе расследования по уголовному делу. Исходя из смысла уголовно-процессуального закона автор обосновывает позицию о недопустимости такого рода доказательств

Ключевые слова: экспертиза показаний, оценка доказательств.

Список литературы

Гагина О.В., Кузнецов В.О. Психолого-лингвистическое исследование видеозаписи допроса: проблемы и возможные пути их решения // Психология и право. 2015. № 2.

Матвеева Л.Ю. Выявление признаков подготовленности речи допрашиваемого в ходе экспертного анализа записи допроса // Допрос в юриспруденции и юридической лингвистике. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. 30 ноября – 1 декабря 2018 г. / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Сост. К.Б. Калиновский, Л.А. Захляпин. СПб.: ИД «Петрополис», 2019. С.85-90.

Холопова Е.Н. Актуальные проблемы доказательственного значения судебной экспертизы психологической достоверности показаний (по видеоматериалам оперативных мероприятий и следственных действий) // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях». Материалы международной научно-практической конференции (1-2 ноября 2013). Выпуск 10. Часть 1. Тюмень: ТГАМЭУП, 2013.

**Ситников В.Л.
Кедич С.И.**   **Возможности компьютерной программы «СОЧ(И)» в
экспертизе семейных отношений**

Возможности компьютерной программы «СОЧ(И)» в экспертизе семейных отношений.

В бракоразводных делах, при решении вопроса о том, с кем из родителей оставить ребенка, одной из важнейших проблем является вопрос объективизации реальных, нередко слабоосознаваемых особенностей межличностного восприятия и отношений в семье. Подавляющее большинство применяемых тестов и опросников основаны на заданных изначально критериях, параметрах и шкалах оценки, что весьма удобно для компьютерной психодиагностики, но редко позволяет выявить нюансы реальных отношений и адекватности восприятия членами семьи друг друга. В этом плане более эффективными могут оказаться проективные методики, но их интерпретация нередко страдает субъективизмом и плохо поддается компьютерному анализу. Для анализа межличностного восприятия мной была разработана методика «Структура образа человека (иерархическая)», позволяющая методом контент-анализа результатов ассоциативного эксперимента выявлять и сопоставлять структуры и содержание осознаваемых и неосознаваемых представлений о себе и других людях.

Нередко, при контент-анализе большого массива одинаковых или синонимичных характеристик, бывает сложно избежать неоднозначности и субъективизации отнесения конкретных характеристик к различным категориям структуры. Для того чтобы преодолеть субъективизм анализа социально-перцептивных образов, нами, совместно с доцентами С.И. Кедич, И.Л. Шиловым и программистом С.В. Левич, была разработана компьютерная программа категоризации и математико-статистической обработки конкретных характеристик образов. Обследование с помощью этой программы нескольких тысяч человек разного возраста позволило структурировать более 30 000 конкретных

характеристик личности, провести десятки исследований, подготовить и защитить полтора десятка диссертаций разного уровня. Исследования с применением методики «СОЧ(И)» убедительно доказало, что компьютерная программа «СОЧ(И)» обеспечивает объективность психосемантического анализа восприятия людьми образов друг друга и соотнесение их с собственными Я-образами. Методика «СОЧ(И)» дает возможность объективировать результаты судебно-психологической экспертизы не только детско-взрослых, но и семейных отношений в целом, а так же личностных особенностей субъектов преступлений.

Ключевые слова: компьютерный контент-анализ, программа «СОЧ(И)».

Список литературы

Ситников В.Л. Психология образа ребенка (в сознании субъектов педагогического процесса): дисс. ... доктора психол. наук: 19.00.07; Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2001. 597 с.

Ситников В.Л. Структура образа ребенка в педагогическом сознании и методы ее выявления // Проблемы воспитания учащейся молодежи // Материалы научно-практической конференции: С-Пб. – Черкесск, 1995.

Ситников В.Л., Стреленко А.А. Образ тела в сознании виктимных подростков, переживших сексуальное насилие // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 11. № 2. С. 118-129.

Ситников, В.Л. Решение проблемы отражения человека человеком и выработки копинг-стратегий на кафедре возрастной психологии и педагогики семьи / Ситников В.Л., Кедич С.И., Комарова А.В., Слотина Т.В., Захаров К.П. / Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. –2018. № 188. –С. 86-91.

Sitnikov, V. Changing socialization of Russian adolescents // International Journal of Psychology; 2004. t. 39. P. 309.

Стреленко А.А.   Компьютерные технологии в экспертной работе психолога с Ситников В.Л.   замещающими семьями

В родительских представлениях о своих детях содержатся глобальные и дифференцированные образы ребенка, которые имеют культурно-историческую основу, а также включают в себя особенности когнитивного образа ребенка, согласно позиции, которую занимают родители по отношению к нему. Уровень соответствия образа реальному ребенку может модифицироваться. Правда, чем больше образ соответствует оригиналу, тем лучше для психического развития ребенка. Оптимальный вариант когнитивного видения родителями ребенка – образ, который создает зону ближайшего развития личности ребенка. Осуществление построения взаимоотношений и сотрудничества с ребенком важно в ориентации родителя на «зону ближайшего развития», на его благополучие.

Несмотря на то, что основная задача семьи – это воспитание здоровой, благополучно развивающейся личности, не каждая семья, по разным причинам, способна полноценно функционировать и реализовывать воспитательные задачи.

В настоящее время приходится соглашаться с мнением о том, что по своему психическому развитию дети, воспитывающиеся без попечения родителей, отличаются от ровесников, растущих в семье. Особенности по-разному и в неодинаковой степени обнаруживают себя на каждом возрастном этапе. Но все они чреватые серьезными последствиями для формирования личности подрастающего человека. Лишение детей материнской заботы с последующей психической депривацией в сиротских учреждениях негативно сказывается на их социальном, психическом и физическом здоровье.

Понимая, что семья является важным ресурсом психологической безопасности ребенка, государство делает все, чтобы уменьшить негативное влияние и по возможности обеспечить позитивный вариант развития в благополучной семье. Одной из форм такого ресурсного семейного устройства является профессиональная замещающая семья.

В этой связи возникает вопрос об использовании профессионального инструментария специалистами, осуществляющими контроль за ходом психического развития детей в таких семьях.

На основании проведенного исследования под руководством В.Л. Ситникова, нами была разработана программа, в которую были включены следующие методы: ассоциативный эксперимент, опрос, тестирование.

Цель – обоснование использования экспериментального и психодиагностического инструментария в экспертной работе психолога, осуществляющего контроль за развитием взаимовосприятия и взаимоотношений приемных детей с замещающими родителями на основе проведенного исследования.

Исследования с применением методики «СОЧ(И)» доказало, что компьютерная программа «СОЧ(И)» обеспечивает объективность психосемантического анализа восприятия замещающими родителями и приемными детьми образов друг друга и предоставляет возможность соотносить их с собственными Я-образами.

Ключевые слова: Образ ребенка, приемный ребенок, замещающие родители, замещающие матери.

Список литературы

Семья и дети в современном мире. Том IV. Коллективная монография / под общей и научной редакцией доктора психологических наук, профессора В.Л. Ситникова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. 605 с.

Ситников В.Л. Образ ребенка в сознании родителей // Развитие ребенка в семье: коллективная монография. Сер. «Семья и дети в современном мире». Санкт-Петербург, 2017. С. 295-300.

Стреленко А.А. Социальная перцепция и отношения с детьми в приемных семьях: монография. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова. 2020. 121 с.

Стреленко А.А. Социально-перцептивные образы виктимной личности: монография. Витебск: УО «ВГУ имени П.М.

Машерова», 2009. 138 с.

**Гущин В.И.
Савинкина А.О.
Швед Д.М.**

Анализ эмоционального состояния участников 4-х месячного изоляционного эксперимента с помощью методики оценки выражения лица FaceReader

Проблема психологической адаптации человека к условиям космического полета является одной из ключевых в современной пилотируемой космонавтике. Для подготовки к длительным полетам влияние стрессорных факторов изучается в наземных модельных экспериментах. В частности, такой моделью является длительная изоляция экипажа в гермообъекте. Эмоции, являющиеся одним из обязательных компонентов реакции на стресс (Китаев-Смык, 1983), могут свидетельствовать о способе реагирования экипажа на изоляционные условия. При этом, выражаемые через «язык тела» переживаемые эмоции, демонстрируемые космонавтами и участниками длительных изоляций во время общения с наземными службами, могут отражать уровень испытываемого стресса (Мясников, 2000) так же, как содержание переговоров (Kanas, 2008). Появление программных средств, таких как FaceReader, дающих возможность изучать выражения лица, позволяет получить объективные данные об особенностях адаптации человека к неблагоприятным факторам изоляции.

Целью исследования являлась оценка эмоционального состояния экипажа в условиях 4-х месячного изоляционного эксперимента.

В эксперименте СИРИУС-18/19, длившимся 120 суток и имитировавшем полет на окололунную орбиту с прилунением и возвращением на Землю, приняло участие 6 человек (3 мужчин, 3 женщины, возраст от 29 до 45 лет). С помощью ПМО FaceReader (Noldus, Нидерланды, версия 7.1) были проанализированы ежедневные утренние и вечерние сеансы видеосвязи участников изоляции с центром управления полетами (DPC). В общей сложности было проанализировано 1260 видеозаписей.

Были выявлены разнонаправленные тенденции эмоционального реагирования в ходе длительной изоляции. У половины экипажа общий уровень эмоционального отреагирования (так называемого «трансфера») в ходе общения с ЦУП по мере адаптации к условиям изоляции снижался, что можно связать с кумулирующим влиянием сенсорной депривации и монотонии. У одного обследуемого в ходе изоляции наблюдалось увеличение доли негативных эмоций. Только у одного обследуемого аффективные реакции носили увеличивающуюся положительную эмоциональную окраску. Для всех испытуемых длительность утренних и вечерних DPC снижалась, что говорит о снижении потребности в коммуникации как общей тенденции в условиях социальной изоляции и преимущественно принудительного общения.

Ключевые слова: эмоциональное состояние, психология стресса, космический полет, длительная изоляция.

Список литературы

Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. М., 1983. 370 с.

Мясников В.И., Степанова С.И., Сальницкий В.П. и др. Проблема психической астенизации в длительном космическом полете. М., 2000. 224 с.

Kanas N., Gushin V., Yusupova A. Problems and possibilities of astronauts - Ground communication content analysis validity check // Acta Astronautica, 2008. P. 822-827.

Лебедева С.А.

Анализ акустических характеристик речи как метод мониторинга психофизиологического состояния оператора, находящегося под воздействием моделируемых факторов космического полёта

Анализ акустических характеристик речи позволяет оценить динамику эмоциональных и функциональных состояний человека-оператора непосредственно в ходе выполнения им его профессиональной деятельности. В отличие от традиционных способов исследования данный метод является менее энергозатратным и может быть использован при мониторинге психофизиологического состояния человека в режиме реального времени (Мясников, 1982; Картавенко, 2005).

Предлагаемый нами метод был апробирован в ряде модельных экспериментов на базе ГНЦ РФ – ИМБП РАН, включая исследования на центрифуге короткого радиуса ЦКР-2018, 21-суточную «сухую» иммерсию и 4-х месячный изоляционный эксперимент SIRIUS-2019.

В динамике исследовались ЧОТ (средняя и медианная), интенсивность (громкость) речи, количество голосовых импульсов и пауз в речи, амплитудные характеристики шиммер и джиттер.

В эксперименте с 21-суточной «сухой» иммерсии была показана особая динамика изменения психофизиологического состояния испытуемых. Острый период адаптации длился первые 3-е суток, затем следовал период устойчивой адаптации («плато», начинающееся с 5-6 сут.), вторая волна адаптации (14-16-е сут.) и период завершения воздействия

(19-21-е сут.). Помимо этих периодов, на протяжении всего эксперимента отмечалась циркадианная вариативность ряда речевых характеристик, в частности, увеличение разницы в доле неозвученных фрагментов речи и шиммер-эффекта между утренними и вечерними записями (Лебедева et al., 2020).

Эксперимент с 4-месячной изоляцией SIRIUS-2019 показал различия в динамике речевых показателей у групп, разделённых по половому признаку. В ходе изоляции у мужчин больше, чем у женщин снижалась ЧОТ, уменьшалось количество пауз и увеличивалось количество голосовых импульсов. У женщин же к концу эксперимента значительней понизилась громкость речи. Также следует отметить, что голос мужчин отличался большей вариативностью по громкости речи, в то время как у женщин на уровне тенденций наблюдалась большая вариативность по ЧОТ речи. Дальнейшие исследования в рамках модельных экспериментов позволят подготовить научно-методическую и техническую базу для проведения бортовых исследований.

Ключевые слова: анализ речи, функциональное состояние, модельные эксперименты, микрогравитация, изоляционные эксперименты.

Список литературы

Дистанционное наблюдение и экспертная оценка: общение и коммуникация в задачах медицинского контроля // Мясников В.И., ред. М., Наука, 1982.

Картавенко М. В. Об использовании акустических характеристик речи для диагностики психических состояний человека // Известия ЮФУ. Технические науки. 2005. №5

Лебедева С.А., Швед Д.М., Федяй С.О. Изучение психофизиологического состояния человека в условиях воздействия моделируемой микрогравитации методом анализа акустических характеристик речи // Авиакосм. и экол. мед. 2020. Т. 54. № 2. С. 45–51.

Ghazaryan Gayane   Определение внешне регистрируемой субъективной значимости эмоциогенного вербального стимула в ситуациях его предъявления на родном и иностранном языках

К настоящему времени проведены различные исследования, целью которых является детекция с помощью программы FaceReader эмоциональных состояний по выражениям лица в различных задаваемых ситуациях. Разработанные к настоящему времени технологии распознавания эмоций, основанные на методе наблюдения, ориентируются на существующие типологии и мимические модели эмоционального реагирования, в первую очередь – на нейрокультурную модель эмоций П. Экмана (Ekman, Friesen, Ellsworth, 1972). Нервная система определённым образом фильтрует поток поступающих из внешнего мира сигналов и выделяет наиболее значимые для организма «принцип общего конечного пути» (final common path) (Freeman, Sherrington, 1907). Идея о том, что внимание как психический процесс может выполнять фильтрующую функцию, отделяющую значимые стимулы от незначимых была разработана в рамках когнитивной психологии в середине XX в. Исходным положением селективных моделей внимания была идея о том, что центральная нервная система человека представляет собой канал передачи информации с ограниченной пропускной способностью (ёмкостью) (Дормашев, Романов, 1995).

Решение фундаментальной научной задачи определения внешне регистрируемой субъективной значимости эмоциогенного вербального стимула в ситуациях его предъявления на родном и иностранном языках является новым шагом в решении психофизиологической проблемы, поскольку помимо анализа эмоциональной значимости стимула акцент ставится на языке предъявления этого стимула. Уникальной выборкой для такого рода исследования могут быть билингвы.

Ключевые слова: субъективная значимость, вербальный стимул, программы FaceReader, билингвы.

Список литературы

Дормашев Ю.Б., Романов В.Я. Психология внимания. М.: Триволта, 1995. 347 с.

Ekman P., Friesen W.V., Ellsworth P. Emotion in the human face: Guidelines for research and an integration of findings / Paul Ekman, Wallace V. Friesen and Phoebe Ellsworth. New York and Oxford: Pergamon, 1972.

Freeman F.N., Sherrington S. The Integrative Action of the Nervous System. // J. Philos. Psychol. Sci. Methods. 1907.

Barseghyan Lusine   Возможности использования компьютерных технологий для психологического анализа почерка на армяноязычном материале **Gavukchyan Lusya** **Avetisyan Susanna**

Со времени появления компьютера исследователи текста активно стали изучать его возможности для автоматизированного подсчета различных факторов (лингвистических категорий), которые уже после этого могли быть подвергнуты анализу и содержательной интерпретации. В то же время, вплоть до новейшего времени, формализация анализа в большей степени относилась к лингвистическим и психолингвистическим особенностям текста, а не к его

только комплексной научно-практической отраслью, но и прикладной. Она относится к юридической психологии, хотя развивается, как и вся современная психология, в русле интегративного подхода, объединяя необходимые познания.

Прежде всего, научные понятия, в том числе базовые, содержание которых она разрабатывает и предлагает оперировать психологу-эксперту, не являются общепсихологическими и тем более юридическими, они – психолого-юридические (Жоченов, 1977, 1991; Сафуанов, 1994; Алексеева, 1996, 2002; др.). Процесс их разработки достаточно трудоемок, и связан он, с развитием и психологии, и права.

Прежде всего, со степенью разработанности теории психологии. В частности, как понимаются явления, обозначаемые терминами «аффект» и «эмоциональные состояния», «способности», «психологическое воздействие», «страдание» и др.

Несмотря на то, что современные психологи-эксперты стремятся не пользоваться юридическими понятиями (Алексеева, 1996; Южанинова, 2000; Алексеева, 2006; Енгальчев, Кравцова, Холопова, 2017; др.), делать это непросто. Очевидно, что некоторые термины в словосочетаниях используются во многих научно-практических областях («ложь», «насилие», «экстремизм», а также «мораль», «пропаганда»). Разработка психолого-юридического содержания понятия не сводится к удачному подбору термина, это – специальное исследование.

Значимость степени определенности научного понятия в экспертизе заключается в том, что за его содержанием стоит действие: выбор или создание технологии, методов, методик. Комплексный характер содержания психолого-юридической реальности, предписывает эксперту выделять, устанавливать и оценивать специфическое содержание в работе психики (как предмета обследования), рассматриваемого в контексте права (законодательного и правоприменительного).

Второе препятствие в выделении психолого-юридической реальности заключается в проблематичности понимания используемых правовых норм. Речь идет о специфике содержания нормативных формул.

Судя по формуле статей 107 и 113 УК РФ, законодатель указывает на тождество внезапно возникшего сильного душевного волнения с конкретным психологическим состоянием - аффектом. Так, в психолого-правовом поле не только образовались два понятия аффекта, но возникла необходимость в третьем – экспертно-психологическом.

Кроме того, формулы статей 107 и 113 Особенной части УК РФ входят в противоречия со статьями 20 и 22 Общей части, в которых вводится такая норма, как «неполная мера осознания либо руководства своими действиями».

Объединяя общепсихологические познания о критических и кризисных эмоциональных состояниях и субъектных способностях человека с анализируемыми нормами, получаем, что не только аффект приводит к значительному снижению субъектоспособности человека.

Подключим к анализу ст. 21 УК РФ «Невменяемость», где вводится норма отсутствия у лица способности: «осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими». Используемое понятие способностей лица как субъекта было обозначено, но его разработка нуждалась в психологических познаниях, чтобы образовалось содержание базового понятия «уголовно-релевантные субъектные способности».

Таким образом, экспертно-психологические понятия «юридически значимые эмоциональные состояния» и более конкретно обозначенные «уголовно-релевантные субъектные способности» объединяются пониманием субъектных способностей в их полном и неполном функционировании. Что и нужно устанавливать в СПЭ.

С одной стороны, психолого-правовой анализ дает психологу-эксперту системное понимание психологической реальности, значимой для выполнения им экспертизы как доказательства, подталкивает к дальнейшим исследованиям. С другой, обращает внимание юристов на развитие психологической науки (Ситковская, 1998, 1999) не только в технологическом и методическом плане при расширении списка возможных экспертиз, но также для развития законодательства.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, судебно-психологическая экспертология, методология, базовые научные понятия, проблемы выделения предмета экспертизы.

Список литературы

Алексеева Л.В. Взаимоотношение психологии и уголовного права в аспекте экспертологии // Психологический журнал. 2002. № 6. С. 60-71.

Алексеева Л.В. Психологическая характеристика субъекта преступления: дис. ... докт. психол. наук. СПб, 2006. 451 с.

Алексеева Л.В. Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний: дис. ... канд. психол. наук. М., 1996. 240 с.

Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. 98 с.

Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М.: Норма, 1998. 274 с.

Ter-Stepanyan Anahit Ghazaryan Gayane **Востребованность и перспективы развития в Армении судебно-психологической экспертизы особенностей коммуникативного поведения участников уголовного судопроизводства, запечатленного на видеозаписи**

В случаях, когда имеются непреодолимые несоответствия в показаниях участников уголовного процесса, сомнения в правдивости их показаний или отрицание каких-либо их первоначальных показаний, следствие и суд прежде всего интересуется возможностью их привлечения к ответственности.

В настоящее время, в методологии судебно-психологической экспертизы (СПЭ) и комплексной судебно-психолого-психиатрической экспертизы Армении (СППЭ), как самостоятельный феномен и предмет исследования экспертизы являются потенциальная способность и актуальная возможность субъекта (потерпевшего, свидетеля и т.д.) правильно воспринимать значимые для дела ситуации, давать о них свидетельские показания, а также определять факторы, влияющие на это явление.

В правовом плане достоверность показаний законодательно обеспечивается за счет наличия уголовной ответственности по следующим статьям УК РА: 333 – заведомо ложный донос и фальсификация доказательств; ст. 338 – заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод; ст. 339 – отказ от дачи показаний; ст. 340 – подкуп или принуждение к даче показаний или уклонение от дачи показаний либо к неправильному переводу. Вместе с тем, несмотря на достаточно широкую распространенность таких явлений, как ложь и лжесвидетельство, уличенные в них привлекаются к ответственности за дачу заведомо ложных показаний, как правило (по ряду объективных и субъективных причин), крайне редко. По мнению некоторых армянских ученых, высказываемому в дискуссионном порядке, в подобного рода ситуациях желательна и возможна оценка показаний не только на предмет правдивости либо ложности их содержания, но даже для установления мотивов и целей такого недобросовестного поведения лица, дающего заведомо ложные показания. И возможности к этому открываются благодаря разрабатываемому подходу комплексного и детального анализа показаний, основу которого составляют техники и приемы психологического анализа.

Таким образом, данное направление в судебно-психологической экспертизе (СПЭ) имеет высокую востребованность и перспективы развития в Армении.

Ключевые слова: достоверность/недостоверность информации, экспертиза в Армении, судебно-психологическая экспертиза, УК РА.

Список литературы

Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/ недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий): монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 328 с.

Методика выявления психологических признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий): научно-практическое пособие / А. М. Багмет, А. Н. Гусев, В. Ф. Енгальчев, Г. К. Кравцова, В. И. Седин, Е. Н. Холопова. — М.: ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А. И. Бурназяна ФМБА России, Академия СК России, 2017. — 130 с.

Engalychev V., Ghazaryan G. Issues of forensic psychological examination in Armenia // Abstract Book «Mental Health, Direction and Challenges»: World Psychiatric Association Regional Conference. Tbilisi, 27–30 April, 2016. P. 57.

**Makhmudova
Khulkar**

О компьютерной экспертной системе анализа факторов, влияющих на признание сделок недействительными в Узбекистане

С психологической точки зрения, когда встаёт вопрос о недействительности сделок подразумевается решение вопросов, связанных с деформацией волевой регуляции поведения человека, находящегося в юридически значимой ситуации.

Следует отметить, что роль судебно-психологической экспертизы в определении сделокоспособности субъекта исследования необходима, что является основанием для выявления основных параметров исходящих из биографического сценария человека, который совершил ту или иную юридически значимую сделку. Только при выявлении совокупности мотивационных, когнитивных и эмоциональных нарушений можно свидетельствовать о деформации волевой регуляции поведении в условиях юридически значимой сделки.

В последние годы в Республике Узбекистан «судебная практика» выражается в принципиальном игнорировании аспекта однородных судебно-психологических экспертиз в гражданских процессах, связанных с пороком воли. Данное обстоятельство создаёт научную необходимость по части внесения конкретизации и ясности по вопросам о компетентности психолога (как эксперта) в гражданском процессе по даче заключения. В практике экспертных учреждений в Республике Узбекистан часто назначаются экспертизы, направленные на разрешение психиатрам, которые должны проводиться психологами. Психологические же критерии, несмотря на их значимость, заложенную в самих нормах закона и признаваемую многими исследователями зарубежья, в Узбекистане остаются неуточенными.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, в понятие «сделкоспособности» (порока воли) с точки зрения психологии (при использовании правовых параметров) входит как не правильное представление человека о цели его действий в юридически значимых обстоятельствах, которое обусловлено нарушениями, определяющимися в дезорганизованное

поведение. Данные обстоятельства проясняются при проведении судебно-психологических экспертиз в ходе исследований на основе сравнительного анализа материалов гражданского дела и личности, являющейся субъектом определенного иска.

Ключевые слова: экспертиза, порок воли, сделкоспособность, воля.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ КОНФЕРЕНЦИИ

Докладчики на пленарной сессии

Auväart Lembit, Ph.D in Psychology (Tartu, Estonia)

Belyanin Valery, PhD, Prof. (Toronto, Canada)

Chernov Yury, Dr. (Zurich, Switzerland)

Kaugia Silvia, Sc.D. in Jurisprudence (Tartu, Estonia)

Авдейчик Анастасия Алексеевна (Москва, Россия)

Баев Михаил Степанович (Москва, Россия)

Бессонов Алексей Александрович, доктор юридических наук (Москва, Россия)

Гусев Алексей Николаевич, доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия)

Енгальчев Вали Фатехович, доктор психологических наук, профессор (Калуга, Россия)

Каганов Александр Шлемович, кандидат технических наук (Москва, Россия)

Кремлев Александр Евгеньевич (Москва, Россия)

Леонова Елена Васильевна, доктор психологических наук (Калуга, Россия)

Седин Виктор Иванович, доктор медицинских наук, действительный член АВН (Москва, Россия)

Хавыло Алексей Викторович, кандидат психологических наук (Калуга, Россия)

Выступающие на круглом столе

Avetisyan Susanna (Yerevan, Armenia)

Barseghyan Lusine (Yerevan, Armenia)

Gavukchyan Lusya (Yerevan, Armenia)

Ghazaryan Gayane, Ph.D. in Psychology (Yerevan, Armenia)

Makhmudova Khulkar, Ph.D. in Psychology (Tashkent, Uzbekistan)

Ter-Stepanyan Anahit, Ph.D. in Psychology (Yerevan, Armenia)

Бубнова Ирина Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент (Краснодар, Россия)

Гущин Вадим Игоревич, доктор медицинских наук (Москва, Россия)

Калашников Анатолий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент (Волгоград, Россия)

Кедич Светлана Игоревна, кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Кисляков Виктор Петрович (Волгоград, Россия)

Королева Елена Александровна (Москва, Россия)

Лебедева Светлана Алексеевна (Москва, Россия)

Лютынский Антон Мечиславович, кандидат юридических наук, доцент (Вологда, Россия)

Морозикова Ирина Владиславовна, кандидат психологических наук, доцент (Смоленск, Россия)

Морозов Анатолий Николаевич (Волгоград, Россия)

Романовский Илья Игоревич (Смоленск, Россия)

Савинкина Александра Олеговна (Москва, Россия)

Ситников Валерий Леонидович, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Стреленко Анна Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Республика

Беларусь)

Хмыз Алексей Иванович, кандидат юридических наук (Москва, Россия)

Холопова Елена Николаевна, кандидат психологических наук, доктор юридических наук

(Калининград, Россия)

Швед Дмитрий Михайлович, кандидат медицинских наук (Москва, Россия)
Шестеперова Елена Лукинична (Иркутск, Россия)

Дискуссанты

Dorfman Marat (Haifa, Israel)

Dratva Anna (Haifa, Israel)

Imedadze Irakli, Sc.D. in Psychology, professor (Tbilisi, Georgia)

Jacob Oksana, PhD in Jurisprudence (Saint-Etienne, France)

Shneyerson Natalya (Tel Aviv-Yafo, Israel)

Богданов Евгений Николаевич, доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия)

Гайворонская Александра Александровна, кандидат психологических наук, доцент (Москва, Россия)

Горшкова Оксана Владимировна, кандидат социологических наук (Владивосток, Россия)

Кадыров Руслан Васитович, кандидат психологических наук, доцент (Владивосток, Россия)

Новикова Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент (Сочи, Россия)

Спиженкова Мария Антониновна, кандидат философских наук (Калуга, Россия)

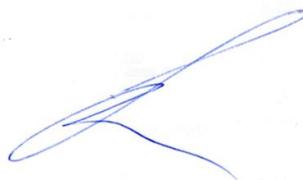
Стреленко Анна Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Республика Беларусь)

Шуванов Игорь Борисович, кандидат психологических наук, доцент (Сочи, Россия)

А также коллеги из следующих городов России: Белгорода, Братска, Владивостока, Волгограда, Вологды, Воронежа, Горячего Ключа, Иркутска, Калининграда, Калуги, Костромы, Красногорска, Краснодара, Москвы, Нижневартовска, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Самары, Санкт-Петербурга, Симферополя, Смоленска, Сочи, Тюмени, Улан-Удэ, Хабаровска, Электростали, Южно-Сахалинска, Ярославля;

И следующих стран: Армении, Грузии, Израиля, Канады, Беларуси, Узбекистана, Франции, Швейцарии, Эстонии.

Председатель программного комитета

Енгальчев В.Ф.

*) Примечание: приведены тезисы докладчиков, согласившихся на их публикацию. Тезисы представлены в авторской редакции.